

Потапова Ксения

Мои впечатления о выставке «Российский север XIII»

О выставке «Российский север XIII» узнать было не просто, на просторах сети Интернет было очень мало информации, но мне повезло. Прочитав, что выставка такого масштаба столь высокого уровня проходит в нашем городе, я немедленно стала искать информацию о местах ее проведения и помчалась изучать представленные работы.

Зональная выставка расположилась в шести выставочных залах и объединила совершенно разные виды искусств: живопись, графику, скульптуру, декоративно-прикладное и храмовое искусство. Псков впервые принимает такой проект. Выставка посвящена празднованию 1120-летия первого упоминания города в летописи.

Мое знакомство с выставкой началось с выставочных залов Дома офицеров. Войдя в первый зал, мне показалось, что живописные картины смотрятся очень ярко и пестро в сочетании друг с другом. И лишь гипсовая скульптура *Андрея Михайловича Мартьянова «Андрей Первозванный»*, поставленная в центре зала, собирала всю эту композицию воедино, отправляя нас то в один угол выставки, то в другой.

Я бросилась рассматривать каждый экспонат. Мне было сложно понять, что происходит вокруг. Сюжеты, манеры письма и краски сменялись, контрастировали и мелькали в моих глазах. Рядом с легкими, воздушными,

волшебными картинами находились и доминировали тяжелые сюжеты, посвященные войне и ностальгии по СССР. Такого я никогда еще не видела. В голове было много вопросов: по какому принципу проводился отбор работ, кто готовил эту экспозицию, почему мне становится трудно дышать и совершенно не получается насладиться живописным искусством. Немного привыкнув к столь сложной особенности экспозиции, я стала концентрировать свое внимание на каждом конкретном полотне, стараясь абстрагироваться от того, что висит рядом, хотя это было тяжело. Воспринимать эту выставку по-другому, пожалуй, было невозможно. В тот момент мне было сложно даже описать свои впечатления от работ, а из Дома офицеров я уходила в подавленном состоянии. К счастью, Ольга Ильинична Кошелькова, которая проводила нашей группе экскурсию по выставке, успокоила меня и сказала, что на остальных площадках все намного лучше.

Я мало что запомнила в этот день, но были несколько работ, которые мне очень понравились. Например, меня удивила декоративность, яркость и в тоже время удивительная гармония полотна *Александра Николаевича Романова «Кубенское. Храм Святой Троицы»*. Оно обладало такой притягательной цельностью при большом количестве мелких участков. Динамичность мазков по-особенному раскрывала сюжет и уводила куда-то в сторону, как бы предлагая не задерживаться здесь долго, а переходить к следующим картинам.

Эффектно смотрелась работа *Шадрунова Сергея Павловича «Портрет*

художника Бориса Копылова». Ее композиция строится на самых простых принципах: на соотношениях размеров пятен, контрастах цветов и количестве линий. Но это огромное, выше человеческого роста, полотно просто не могло не привлечь к себе внимание.

Работы *Сергея Сергеевича Руднева* всегда узнаваемы. В Доме офицеров на втором этаже можно было найти «*Летнюю ночь в Пушкинских горах*». К счастью, она находилась отдельно от пугающих автоматов и красных знамен, и картиной можно было вдоволь насладиться, рассматривая каждую деталь, которых здесь не мало. Меня всегда поражала стилизация Сергея Сергеевича. Простой натюрморт на фоне пейзажа Пушкиногорья украшало обилие фактур и узоров. Ну и добиться такой цельности в расположении цветов нужно действительно уметь.

Для себя я открыла новое имя. Работы **Викулова Николая Петровича**, которые позже встречались еще на зональной выставке, были достаточно узнаваемыми. Художник имеет свою особенную манеру письма. Это больше графика, чем живопись, но сколько в ней выразительности. Линии уверенные, смелые, точные. Разнообразие фактур и силуэтов при сдержанной цветовой гамме. Художник мастерски играет с восприятием зрителя.

В небольшом зале на стене висели сразу две картины **Макеева Игоря Олеговича** «*Метелица*» и «*Белые крыши Изборска*».

Я очень люблю его творчество. Его полотна отличаются особой магией и всегда дополняют друг друга. Так было бы и в этот раз, если бы московские специалисты не разместили между ними полотно «*Красно-желтые дни*» **кировского художника Мамаева Станислава Геннадьевича**, на котором были изображены автоматы и военная форма. Итак, возле этой небольшой стены можно было испытать всю гамму эмоций: от восхищения и удивления до непонимания и негодования. Но талантом Игоря Олеговича к изображению

погоды я не перестану восхищаться. Насколько это легко и символично. Ты невольно погружаешься в этот казалось бы знакомый, но такой неизвестный и манящий мир.

Рассказывать о работах, находящихся в Доме офицеров, можно еще долго, ведь это одна из самых больших экспозиций. Эта часть выставки очень удивила меня и, к сожалению, не с лучшей стороны. У меня остались очень смешанные впечатления от этого места. Некоторые работы очень вдохновляли, но то, в каком окружении они находились, вводило меня в грустное состояние. Тем не менее в залах находились работы бесспорно лучших мастеров северо-запада, а может и мира. И рассматривая такое количество полотен, прибывших к нам из других городов России, я *почувствовала, что картины псковских художников, у меня сразу же откликаются в душе. От них веет чем-то родным и знакомым.*

Следующим днем я посетила Псковскую областную универсальную научную библиотеку имени В.Я. Курбатова, где также проходила зональная выставка. Экспозиция расположилась на всех трех этажах библиотеки, здесь были выставлены лучшие графические работы всего северо-запада России.

Мое знакомство с этой частью выставки началось с двух триптихов **Цветкова Олега Николаевича «Под крылом ангела»** и «Волышово - жемчужина земли Псковской». Порадовало то, что эти триптихи были представлены зрителю в полном составе и не разорваны по площадкам. Работы привлекли своей декоративностью, такой эффект получился, благодаря выбранной технике – цветной линогравюре. Узнавались очертания Пскова и области – пропорции четко соблюдались, краски словно обладали переливами, игра рефлексов производила впечатление. Каждое полотно обладало живостью, динамикой, ведь художник не показывает нам картинку целиком, он лишь выхватывает момент, не готовит нам всего, позволяя пофантазировать и додумать самим. Мы невольно становимся заложниками этой умелой игры и погружаемся с головой в каждый фрагмент.

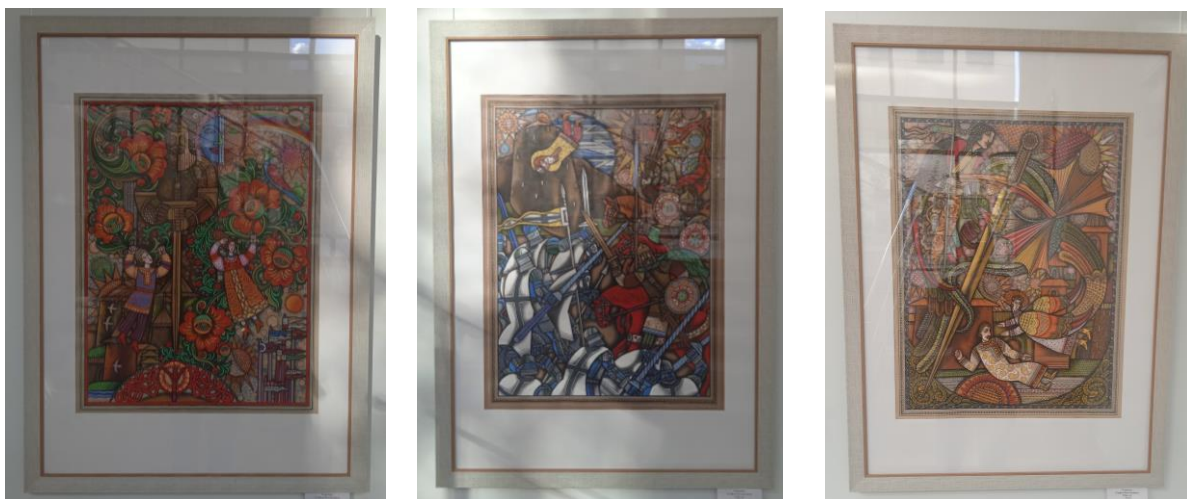
Удивительно, что в отличие от экспозиции в Доме офицеров, где сложно было рассматривать полотна вместе с их окружением, в Научной библиотеке картины висели таким образом, что каждая последующая являлась практически продолжением предыдущей, что позволяло погрузиться с головой в выдуманный мир художника и лучше узнать автора работ.

Мое внимание привлекла композиция картины *«Тишина»* Зориной *Виктории Николаевны*. Эта работа имеет четкие линии и совершенно лишена плавных переходов, все ее очарование в особом ритме и закручивающемся движении. Здесь невозможно найти идеально ровную линию – все находится в изгибе, все выведено из равновесия, но при этом ничто не кричит, сдержанность колорита наталкивает нас на эти мысли.

Дмитрий Владимирович Яблочкин всегда по-особенному чувствует Псков. И его монотипия *«Стены»* как раз раскрывает отношение художника к родному городу. В первую очередь в работе отражена сила и мощь Древней земли. Стены, которые он изображает, указывают на дух Псковщины, а намеренный контраст темных и более светлых четких угловатых пятен вносят нотку остроты и даже немного устрашают.

Выставка в библиотеке познакомила меня с творчеством нескольких удивительных самобытных художников, о которых я раньше не слышала. Работы ***Рыжковой Софьи Феликсовны*** из серии ***«Легенды Пскова»*** можно было рассматривать бесконечно долго, и каждый раз, возвращаясь к ним, находить что-то невероятно новое для себя. Они напомнили мне сказочные иллюстрации, где использовано так много символов и декоративных элементов, где четко вымерены все соотношения и композиция увлекает. Ее работы продуманы до мелочей: даже края картин, благодаря чему, с одной стороны, композиции имеют более законченный вид, а с другой, сюжеты их не прерываются, а продолжают существовать и постепенно растворяются в своеобразной рамке.

Серия линогравюр «Птицы райские» Колчановой Ольги Аркадьевны также имели сказочные сюжеты. Композиции каждой из представленных

работ: «Сирин», «Алконост», «Финист», «Страфил» – были поделены на три части (в первых двух работах это заметнее прослеживалось), каждая часть рассказывала свою историю, а объединены они были главными героями – райскими птицами, помещенными в центр каждой картины. Минимум использованных цветов компенсировался максимумом использованных фактур. В этой серии Ольга Аркадьевна практически избавилась от пустоты, а если чистое пятно и появлялось, то оно обязательно работало в пользу композиции и говорило нам о чем-то важном.

Экспозиция, разместившаяся на стенах областной научной библиотеки сильно меня порадовала. Здесь удалось объединить, гармонично расположить различные темы и техники, работы художников дополняли друг друга. Лишь картины, расположенные в витринах под стеклом было сложно рассматривать из-за бликов освещения.

Следующей площадкой для меня стал Дом ремесел. Я вошла в выставочный зал. Здесь царила такая жизнерадостная светлая энергетика, что совсем не хотелось уходить. Глаза разбегались от разнообразия ремесел. Во всей экспозиции прослеживалась общая тема – сохранение и возрождение народных промыслов. Но ни одна работа не казалась несвоевременной, эти традиции вечны.

На выставке в Доме ремесел было представлено много тканых поясов, привлекающих внимание разнообразием цветов, сочетаний, орнаментов и деталей.

Не менее широко можно было познакомиться с коробами, плетеными из бересты и корней. Практически все такие изделия были лишены дополнительного окрашивания, что придавало им определенную естественность и цельность. Было интересно рассматривать особенности и виды переплетений, наблюдать за тем, как художник последовательно соединяет каждую деталь и собирает в единую композицию. Но работа **Томиловой Ольги Павловны «Короб»** из бересты имела пажемскую роспись. Такая роспись используется на деревянных изделиях и похожа на геометрический орнамент. Различные взаимодействия простых линий и завитков разнообразили строгую композицию, но в тоже время не позволили структуре, образованной берестяным переплетением исчезнуть, а лишь подчеркнули ее.

А панно «*Осенняя песня*», авторами которого были *Синяева С. и Ситуха Н.* очень напоминало коллаж. Здесь можно было бесконечно следить за образами, символизирующими это чудесное время года, и разнообразием их преобразования. Никакой конкретики, композиция играла с нашими ассоциациями, именно поэтому с первого взгляда она становится такой понятной и родной. Большею цельности панно придавал яркий красный цвет, который доминировал в данной работе и помогал зрителю сориентироваться в композиции, направляя взгляд в нужную сторону. При такой многослойности работа могла бы показаться нам громоздкой, но этого не произошло в том числе и за счет свободно свисающих прозрачных лоскутков и тонких нитей. Настоящая «песня», которая имела свой неповторимый ритм.

Особое место в экспозиции занимали костюмы. И хотя мы достаточно избалованы примерами русских народных костюмов, видение художников иногда переворачивало восприятие. Еще раз можно было убедиться в том, что все эти техники нисколько не старомодны, они вечны. **«Женский костюм» Диковой Елены Ивановны** прекрасное тому доказательство. Костюм состоял из кафтана и юбки цвета насыщенного индиго. Ткани были украшены мелкими цветочками, выполненными в технике «набойка». Раппорт верха костюма имел более мелкий модуль, чем низ, что визуально вытягивало бы женскую фигуру. А красный полосатый пояс – прекрасное завершение образа. Красный цвет также был поддержан мелкими элементами на юбке. Костюм достаточно сдержанный, но в тоже время яркий, праздничный.

Совершенно другие эмоции вызвали *вязаные платья «Северный мотив. Олень» и «Северный мотив. Птица», выполненные Макаровым Алексеем Владимировичем.* И хотя находились они рядом, имели схожую цветовую гамму, были объединены не только темой, но и формой силуэта, это были две самостоятельные работы, и мне они безумно понравились. Сложилось впечатление, что автор вдохновился наскальными рисунками, об этом говорила и выбранная тема, и образы, и приемы стилизации, и графическое решение. Изображенные образы получались выразительными, и несмотря на достаточно грубый воинственный сюжет, воспринимать его было не трудно.

Меня впечатлила вышивка *Ширяевой Натальи Александровны «Желтое окно»*. На ней мы видим изображение нескольких домиков, полумесяца, звездного неба, и лишь в одном окне, по сюжету, горит свет. Композиция привлекала особой стилизацией. Она немного наивна, но достаточно убедительна, звездам здесь – более мелким элементам уделено большее внимание, чем домам. И благодаря этому приему, мы вступаем с автором работы в диалог и понимаем, какую информацию он пытается донести до нас. Получился особый мир, в который нас пригласила сама мастерица.

Экспозицию приятно дополняли картины на стенах, посвященные декоративно-прикладному искусству и народному творчеству. А многие работы, казалось, сошли с полотен и остались в выставочном пространстве.

В выставочном зале Центра народного творчества я продолжила свое

знакомство с зональной выставкой.

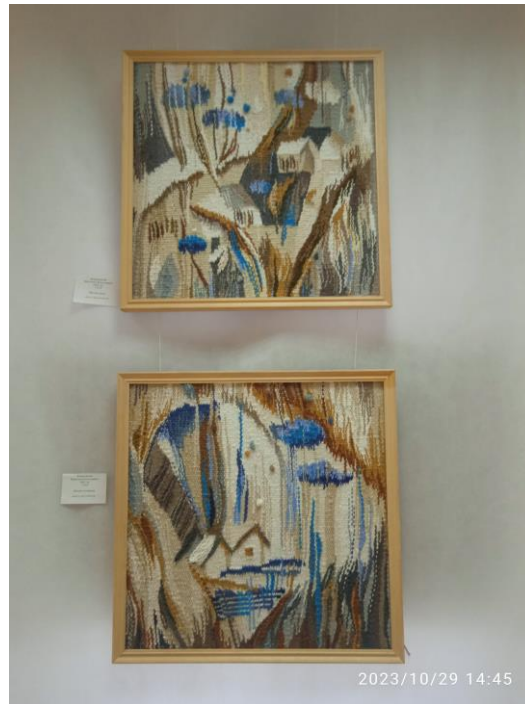
Здесь было представлено большое количество керамических изделий. Своей легкостью выделялись работы *Драчевой Галины Васильевны*. Особенно запомнился *сосуд «Петух»*, выполненный в стилистике 20-х годов. Мне очень понравился сам образ: голова птицы направлена вверх, шея вытянута до предела, клюв раскрыт, хвост петуха служит ручкой сосуда, сама форма которого гармонично объединяет туловище животного с ногами. Подглазурная роспись – техника, в которой работает художница – отличается прозрачностью, за счет чего можно придавать объем изделиям или образам, делать достаточно реалистичные изображения и, наоборот, экспериментировать со стилизацией. Но «Петух» Галины Васильевны чудесно сочетает в себе живопись и графику. Линии точны, а мазки разнообразны, подчеркивают форму сосуда и силуэт петуха.

А от работы в смешанной технике *Ковалевой Натальи Николаевны* «*Стрекоза*» веяло летним теплым ветерком, солнцем и даже запахом реки. Это своеобразный «бюст» милой очаровательной девочке в летней панамке и очках, в стеклах которых отражается стрекоза – объект наблюдений героини. Мы не видим ее глаз, но автор работы и без того рассказывает нам об эмоциях

девочки. Удивление мы считываем по выражению губ, к тому же круглая форма очков намекает нам на это. Работа становится все интереснее и интереснее, ведь каждое мгновение нам открываются детали, на которые мы не обратили сразу свое внимание: веснушки на носу, пряди волос, украшения на панаме – и уже сложно представить себе композицию без них.

Большая витрина была отведена под дымковские игрушки. Конечно, они хорошо узнаваемы, о них слышал каждый школьник, но мне никогда не доводилось видеть их «в живую», поэтому я внимательно рассматривала каждую деталь в этих работах. Поразительно: здесь было множество мастеров, разнообразие сюжетов, образов, материалов и цветовых решений, но традиционная стилистика выдержана. Здесь в меньшей степени заметен почерк каждого отдельно взятого мастера, есть различия, но художники остаются в рамках этого прекрасного промысла.

Отдельное место в экспозиции занимали гобелены. Я узнала *волшебные работы Вероники Васильевны Кучеровской «Белый день» и «Белые сумерки»*, которые перекликались друг с другом, дополняли композиции друг друга и составляли единый сюжет. Удачным решением стало расположить эти две работы именно по вертикали – так изображенные день и ночь соединились и образовывали незримый временной цикл. Зритель внимательно изучал «Белый день», затем переходил на «Белые сумерки», снова возвращался к «началу дня» и так до бесконечности. Композиции двух гобеленов невероятно динамичные, хотя здесь нет привычного нам четкого сюжета. Природа выступает главным героем, который живет, дышит и движется. Интересна цветовая гамма: сочетание белых, бежевых, охристых с голубыми, синими, фиолетовыми и коричневыми, серыми оттенками не создали большого контраста и пестроты, а наоборот собрали две композиции воедино и придали им нежности, легкости и меланхолического настроения.

На выставке такого уровня можно не только насладиться мастерством представленных авторов, но и многому научиться у них. Благодаря работам *Тчанниковой Юлии Андреевны «Летняя ночь» и «Памяти памяти»*, я увидела совершенно новый вид гобелена – это были многослойные ручные

вышивки. Нити основы были натянуты на раму одни над другими. Нижний слой выполнял роль фона, дальнего плана, на верхнем находилось не много элементов – это был передний план композиции. К тому же и нити основы художником были подобраны не случайно: их цвет – немаловажная часть панно.

А вот гобелены *Светланы Синяевой «Ожидание зимы»* имели более реалистичное исполнение. Сдержанные серые и коричневые тона, композиция, настраивающая зрителя на уныние, спокойствие и статичность – все отражало наступление зимы. Но художница решилась на введение совершенно неожиданных материалов в работу: тонкой сетчатой ткани и белого бисера, которые не только органично вписались в композицию, но и придали ей волшебства и легкости, а настроение, благодаря этим деталям, стало более радостным, как будто в момент мы вспоминаем, что зима – это здорово, а после нее всегда наступает весна.

«Павы, птицы райские» – керамическая работа Елены Николаевны Тимофеевой также не осталась без моего внимания, ведь она как будто сошла с древнерусских вышивок – настолько точно она была выполнена. На выставке было представлено такое большое количество произведений искусства различных техник и материалов, множество экспериментов, и наконец, такой поражающий воображение микс: образы вышивки в твердом материале.

В Доме ремесел и Центре народного творчества, по моему мнению, расположилась самая интересная часть выставки. Я обращала внимание не только на изображения и техники, но и на материалы и приемы исполнения и

сделала для себя множество открытий.

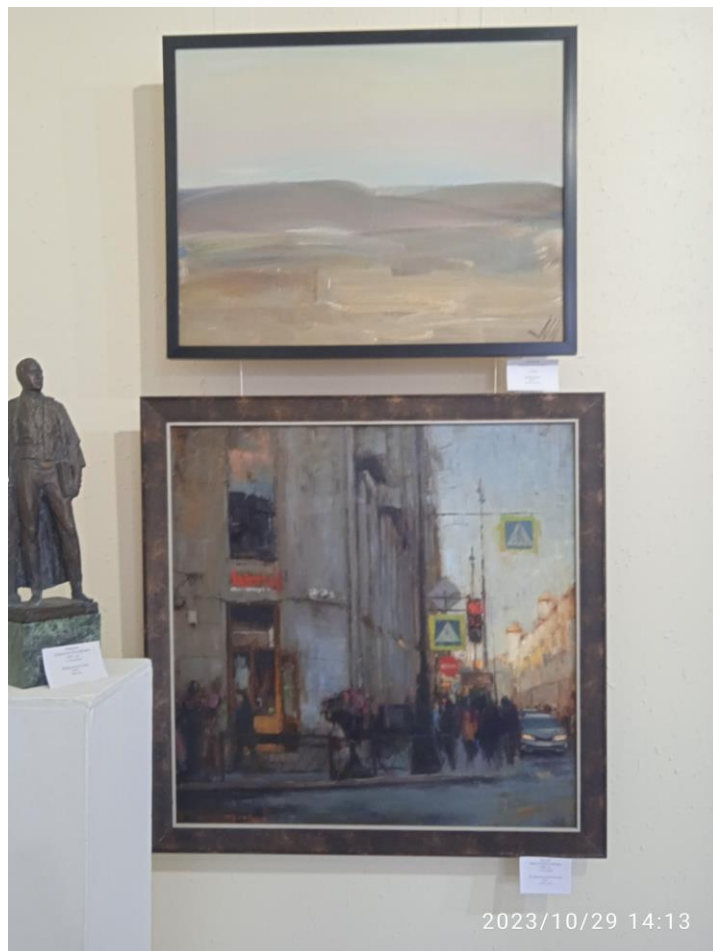
Далее я посетила выставочный зал Псковского регионального отделения союза художников, где также расположилась выставка «Российский север XIII». Особенностью этой экспозиции стало то, что она смогла соединить различные виды искусства в одном зале.

Бронзовая скульптура *«Северный ветер» Игамбердиева Рустама Раимовича* заинтересовала меня. Художнику подвластно все: здесь автор работы изображает воздух при помощи твердого материала. Сразу и не понятно, что это за пятно, хотя по форме оно достаточно интересное, но образ который создается в голове при рассмотрении этой скульптуры все больше и больше становится убедительным: северный поток воздуха настолько холодный, сильный и тяжелый, что скульптор воплощает его именно в бронзе, так как считает его ближайшим родственным материалом.

Живопись в этом выставочном зале не сильно привлекла мое внимание, возможно, лишь по моей вине. Но *Бурцев Евгений Вячеславович на своем полотне «У театральной кассы»* использует очень эффектный прием. Сама композиция картины достаточно проста: городской пейзаж, оживленная улица, современный населенный пункт, но нигде на ней невозможно найти четкого пятна, художник намеренно размывает все границы. Вблизи картина выглядит, как затуманенное пятно или запотевшее стекло, но когда мы отходим на нужное расстояние, работа начинает собираться воедино и как

будто становится четче. Никакой конкретики, лишь намеки и загадки.

А полотно *Марии Николаевны Леденцовой «Рождество на Вятке»*, напротив, имеет четкие мазки, и за счет разнообразия цветов и направлений создается очень интересная декоративная композиция, в которой полукруглые крыши домов перекликаются с мягкими аккуратными сугробами. А сочетание больших и малых пятен, длинных и коротких мазков, толстых и тонких линий, теплых и холодных тонов приводит полотно к гармонии и помогает сконцентрироваться на важных деталях. Несмотря на преобладание синих и серых цветов на картине, Мария Николаевна создает теплую волшебную атмосферу рождественского вечера.

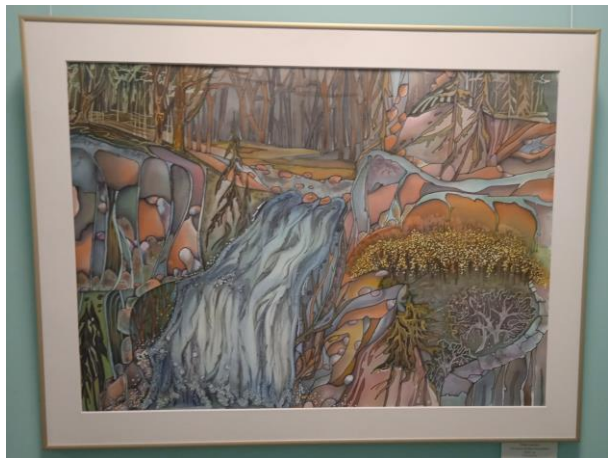
В витринах выставочного зала расположились комплекты ювелирных украшений. Мастера абстрактно размышляют на различные темы и воплощают свои поиски в небольших изделиях. Это требует огромного таланта и высокого уровня. Больше всего мне запомнился **комплект «Зимний водопад» Баранова Евгения Васильевича**. Кварц чудесно справляется здесь со своей задачей, имитируя быстрые потоки воды. Подобно скульптуре «Северный ветер» Игамбердиева Рустама, жидкая стихия переходит в твердый материал – драгоценный камень, а его благодаря природному цвету, появляется внутренняя ассоциация с холодом.

Не могу сказать, что я осталась впечатлена частью выставки, расположенной в Союзе художников, мне показалась она одной из самых

слабых, хотя некоторые работы были очень интересными.

Пожалуй, самая маленькая экспозиция расположилась на стенах этажей Псковской областной библиотеки для детей и юношества имени В.А. Каверина.

Большинство работ, расположенных в коридоре первого этажа были посвящены морской теме.

Меня сразу

же встретили холодные батйки *«Алмазная сыплется гора...»* и *«Раннее лето, прощай, здравствуй, повседневное лето»* **Максимовой Тамары Александровны**, *подхватил триптих «Иные миры»* **Власенко Аллы Игнатъевны** и *проводили на следующий этаж цветная линогравюра* **Морозова Аркадия Ивановича «Немного звезд в холодных водах осени»** и *Юбка «Русалочка»* **Соколовой Надежды Степановны**. Эти работы отличались друг от друга, но очень необычно перекликались и дополняли друг друга.

Приковала к себе картина **Николая Анатольевича Захарова «Мирожский монастырь»**. Здесь знаменитый памятник архитектуры предстает с совершенно нового ракурса. В композиции по расположению больших темных пятен прослеживается развитие слева направо, левая часть значительно светлее правой. Слева мы замечаем более мелкие пятна в поддержку большим силуэтам справа, зато в правой части листа сильнее играют рефлекссы. Художник создает статный мощный образ храма.

Направленность библиотеки на детей явно отразилось и на экспозиции: здесь в большом количестве мы видим различные иллюстрации и зарисовки костюмов. Я надолго остановилась возле трех работ **Нины Лиджиновны Вороновой из серии «Мои красотки»**.

Это зарисовки костюмов, поэтому деталям человеческого лица уделено крайне мало внимания, зато насколько аккуратно выписан каждый фрагмент ткани, изображенной на моделях. Применена большая стилизация: фигуры девушек угадываются лишь пятном, но при этом каждая из них имеет свой характер, художница выразительно отразила это благодаря четкости линий.

Экспозиция в библиотеке имени В.А. Каверина существовала не отдельно, а как будто подстраивалась под свою аудиторию. Здесь было, что посмотреть и совсем маленьким детям, и подросткам, и взрослым людям.

Самой последней я посетила площадку во Дворе Постникова. Мне всегда нравятся выставки здесь, благодаря нетипичным выставочным залам, в

этом месте царит особая атмосфера. Заходя сюда, несложно переключиться на искусство и сосредоточиться на важном.

Войдя в первый зал, я увидела огромное полотно. Мне показалось, что я узнала «руку автора», и это оказалось правдой. Картина *«Христовая невеста»* была написана *Шадруновым Сергеем Павловичем*, чья работа эффектно смотрится в выставочном пространстве Дома офицеров. Художник использует те же принципы построения композиции и даже ту же цветовую гамму. Большой темный обобщенный силуэт монахини сначала пугает, так ярко выходя из золотисто-охристого фона, но затем мы начинаем всматриваться в детали и замечаем спокойное, немного печальное лицо героини картины. И

лишь несколькими простыми линиями автор намекает нам на ее пожилой возраст.

Чуть дальше мы видим *потрясающую скульптуру Андрея Мартьянова «Чудские рыбаки»*. Автор изображает нам битву с огромной, размером со взрослого человека, рыбой. Как детально мастер прорабатывает эмоции на лице рыбака. А большой кусок стекла, не являющийся здесь

главным, но все же привлекающий к себе внимание, имеет обобщенные, цельные очертания, играя роль символа воды и прекрасно справляясь со своей задачей.

Целая витрина в выставочном зале Двора Постникова была отведена под изделия из кости. Этот материал привлекает своим благородством, а мастерство резчиков заслуживает глубокого уважения.

Полотно *«Солнцеворот» Сагадеева Рашида Махмудовича* приковало меня к себе надолго. Снова простая композиция, разделенная на две части: верхнему фрагменту отведено намного больше места, ведь здесь изображен огненный солнечный шар, в нижней части картины расположилась заснеженная деревенька. Дым, выходящий из труб домов, тянется вверх и переходит в солнечные лучи. Солнцу на полотне отведено максимально большое значение – оно практически обожествляется, а огонь, горящий в избах, становится родственным солнцу. Значимость солнца подчеркнута контрастным колоритом картины.

А на *работе Мочалова Александра Петровича «Разговор об истине. Вячеслав Фахрудинов и Михаил Судариков»* всеми способами выделены фигуры главных героев. Пространство вокруг них намерено искажено и раздроблено, а вот фигуры двух беседующих людей выписаны более цельно.

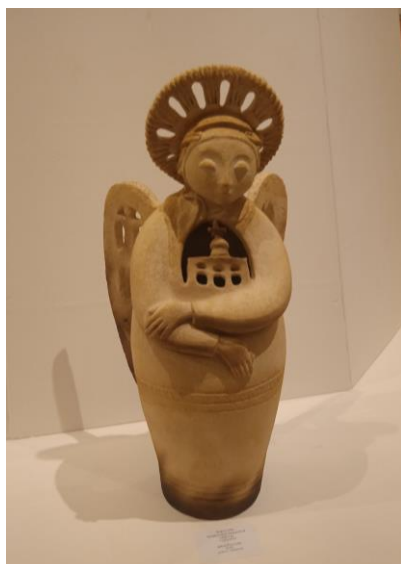

Своим масштабом поразила *работа Аркадия Владимировича Филинова «Вид на Псковский Кром с Завеличья в XVII в.»*. Картины на исторические темы вызывают у меня особое восхищение. Я знаю, что для написания этого полотна Аркадий Васильевич неоднократно обращался к музеям и архивам, и оно получилось достоверным и грандиозным. Великолепно работает формат картины на восприятие: создается впечатление,

что ты прогуливаешься по набережной реки Великой в XVII веке и осматриваешь окрестности. Сюжет достаточно оживленный: плывут лодки, мужчины ловят рыбу на берегу, летают птицы, вода движется – каждая деталь дополняет полотно и раскрывает замысел художника. Интересно мысленно сравнивать эту картину с современным видом на Кремль и современной жизнью, а ведь рыбаки по-прежнему сидят здесь.

Во втором зале Двора Постникова я узнала еще две работы **Викулова Николая Петровича** *«День в Нижних Липовцах»* и *«Банька Марюши Котинойх»*. Видна узнаваемая манера письма художника, но работы выполнены в совершенно других колоритах. Первое полотно более яркое и веселое, здесь много цветовых контрастов, но они в меньшей степени перетягивают на себя внимание за счет обилия толстых уверенных графических линий. Вторая работа исполнена в сдержанной цветовой гамме, отражающей атмосферу быта и бани, акцентно выделена главная героиня, занимающаяся стиркой. Но все работы Николая Петровича, представленные на зональной выставке объединяла бытовая, крестьянская тема.

В выставочном зале также было представлено множество керамических изделий. Некоторые из них ранее уже встречались мне на различных выставках. Но работа *«Моя Россия»* **Татьяны Магомедовны Борисовой** отличалась по характеру. Мастернице удалось создать совершенно уникальный образ нашей страны. Татьяна представляет ее в виде ангела, который держится за свою веру и защищает ее от всех. Нимб на голове ангела очень напоминает русский кокошник. Благодаря плавности и обобщенности формы, создается очень теплый, душевный, добрый образ, который отдаленно напомнил мне еще один из символов России – матрешку. От этой работы веет спокойствием, смелостью и уверенностью.

Экспозиция Двора Постникова очень порадовала меня. Она кардинально отличалась от всех остальных площадок. Жаль, что я попала в нее только к закрытию выставки, и не смогу посетить ее еще раз.

Если в целом говорить о выставке «Российский север XIII», то меня она очень впечатлила. Я считаю огромным везением жить в Пскове именно во время такого грандиозного культурного события. К сожалению, расположение картин на стенах выставочных залов иногда казалось мне странным и очень расстраивало, но к счастью, плюсов от выставки было намного больше, чем минусов. С одной стороны, жаль, что зональная выставка была так раздроблена и находилась по всему городу, но с другой,

это некое культурное приключение, можно было долго наслаждаться искусством, устраивая себе подобные праздники в виде прогулок по галереям. Объединение таких разных видов искусств на одной выставке тоже стало интересным и весьма удачным решением. Для зрителей это, в первую очередь, развитие насмотренности во всех областях. Я открыла для себя большое количество новых имен, любовалась новыми работами уже известных мне художников, вдохновилась экспериментами мастеров, узнала о множестве техник и приемов. Меня по-настоящему впечатлил высокий уровень мастерства участников выставки. А работы художников и мастеров из Пскова казались совсем родными и понятными.